

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/UZGVNHQ>
УДК 821.111.0
ББК 83.3(4Вел)6

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАНОН В БРИТАНСКОЙ ТРАДИЦИИ XX В.

© 2023 г. В.Н. Карпухина

*Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия*

Дата поступления статьи: 19 августа 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 07 февраля 2022 г.

Дата публикации: 25 марта 2023 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-1-178-197>

Аннотация: Статья посвящена проблеме изменения литературного канона в ситуации встраивания в него текстов авторов-мультилингвов. В качестве материала исследования выступают художественные и публицистические тексты Джозефа Редьярда Киплинга и Джона Роберта Фаулза, признанных классиков британской литературы в странах за пределами Великобритании, причисляемых, однако, к фигурам массовой литературы у себя на родине. Основная цель статьи — выявить причины и следствия изменения британского литературного канона при встраивании в него текстов Киплинга и Фаулза и определить, насколько мультилингвальность и поликультурность данных авторов связана с их пониманием концептов «английскости» и «британскости». Аксиологическими приоритетными принципами англо-индийца Киплинга являются выстраивание иерархии персонажей текстов в зависимости от их национально-культурной принадлежности и создание уникальной авторской мультикультурной мифологии. Аксиологическим принципом Фаулза становится осознание приоритета французской культуры над английской и создание специфического образца идеального представителя «английскости» — космополитичного бунтаря-одиночки с незаурядным художественным талантом. Национально-культурная идентичность Фаулза маркируется в текстах его повестей и романов коммуникативными фрагментами на разных языках и позволяет создать весьма сложный поликультурный смысловой ландшафт текста, зачастую иронически окрашенный.

Ключевые слова: национальная идентичность, языковая идентичность, канон, авторы-мультилингвы, Редьярд Киплинг, Джон Фаулз.

Информация об авторе: Виктория Николаевна Карпухина — доктор филологических наук, профессор, Алтайский государственный университет, пр. Ленина, д. 61, 656049 г. Барнаул, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0145-1906>

E-mail: vkarpuhina@yandex.ru

Для цитирования: Карпухина В.Н. Национальная идентичность и литературный канон в британской традиции XX в. // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 1. С. 178–197. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-1-178-197>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 1, 2023

NATIONAL IDENTITY AND A LITERARY CANON IN BRITISH TRADITION OF THE 20TH CENTURY

© 2023. Viktoriia N. Karpukhina

*Altai State University,
Barnaul, Russia*

Received: August 19, 2021

Approved after reviewing: February 07, 2022

Date of publication: March 25, 2023

Abstract: The author of the article investigates the problem of a literary canon changing in the situation of installing the multilingual writers' texts into literary tradition. The texts under consideration are the literary and publicistic works by Joseph Rudyard Kipling and John Robert Fowles, the writers acknowledged classical beyond Britain but appreciated as the mass literature authors in the United Kingdom. The paper aims at revealing the reasons and the consequences of installing the Rudyard Kipling's and John Fowles's texts into the literary canon, and at defining how the multilingualism and multiculturalism of these writers is connected with their interpretation of the notions of "Englishness" and "Britishness." Anglo-Indian Kipling's axiological priorities are the hierarchy of the text characters depending on their national and cultural characteristics and creating the unique author's multicultural mythology. The key axiological principle of Fowles is understanding of the priority of French culture over the English one and creating the specific sample of an ideal representative of "Englishness," who is the cosmopolitan lonely rebel with a strong artistic sense. Fowles's national and cultural identity is shown in his stories and novels with the communicative fragments in different languages to create a very complex multicultural conceptual landscape, often ironical.

Keywords: national identity, linguistic identity, canon, multilingual writers, Rudyard Kipling, John Fowles.

Information about the author: Viktoriia N. Karpukhina, DSc in Philology, Professor, Altai State University, Lenina St. 61, 656049 Barnaul, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0145-1906>

E-mail: vkarpuhina@yandex.ru

For citation: Karpukhina, V.N. "National Identity and a Literary Canon in British Tradition of the 20th Century." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 1, 2023, pp. 178–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-1-178-197>

Выстраивая или изменяя иерархию писателей, принадлежащих к определенной литературной традиции, исследователи сталкиваются с эфемерностью самого понятия «национальный литературный канон» [18; 26; 27; 36; 39]. Определение термина «канон», которое предлагает “Oxford English Dictionary”, не является бесспорным, хотя в нем учтены многие характеристики феномена: «Совокупность литературных произведений, которые традиционно считаются самыми важными, значимыми и достойными изучения; произведения преимущественно западной литературы, которые обладают высочайшим качеством и имеют непреходящую ценность; классика» [33] (перевод здесь и далее наш. — В.К.). Несмотря на то, что «большой национальный канон» оказывается иерархически организованным, тексты и авторы здесь меняют свой статус, и эти изменения не всегда могут быть объяснены как внешними воздействиями, так и внутренними качествами текстов [2, с. 9]. Более того, постмодернистские литературные критики утверждают, что «канон кончился» [16], вопреки попыткам Гарольда Блума выстроить новую иерархию ключевых фигур англоязычной литературы в монографии «Западный канон» [26].

С нашей точки зрения, представляет интерес ситуация изменения литературного канона при встраивании в него текстов многоязычных писателей в британской традиции XX в. Многоязычное языковое сознание писателя предполагает поликультурную идентичность и необходимость выбора аксиологических приоритетов в языковом и социокультурном плане. Данная поликультурная ориентированность Джозефа Редьярда Киплинга и Джона Роберта Фаулза как авторов отражается в их художественных и публицистических текстах. Исследования, посвященные мультилингвальности текстов

Киплинга и Фаулза, связаны прежде всего с осмыслением идей «британскости» и «английскости» в их творчестве [1; 4; 7; 8; 10; 11; 14; 22; 29; 37 и др.].

Один из лучших современных биографов Редьярда Киплинга, Чарльз Аллен, собирая материал для своей книги «Киплинг-сахиб: Индия и сотворение Редьярда Киплинга в 1865–1900 гг.», беседовал со многими представителями старшего поколения, которые раньше жили и работали в британской Индии. «Ни один из них не знал Редьярда Киплинга лично, но во многих случаях их родители принадлежали к поколению сахибов и мемсахиб, жизнь которых Киплинг запротоколировал в своих рассказах и высмеивал в своих стихах. Многие, кстати, считали Киплинга невежей — вульгарным чужаком из “низов” общества¹, который злоупотребил англо-индийскими традициями гостеприимства, написав об изнанке британского владычества в Индии» [22, р. 4].

Один из первых переводчиков Киплинга на русский язык, Н.П. Азбелев, «отмечает и такую черту творчества Киплинга, как взаимодействие отдельных наций и национальных культур в его произведениях. Эта проблема представлена в своеобразном тройном “преломлении” в его рассказах, которые, с одной стороны, посвящены описанию быта, верований и характера туземцев, с другой — изображению жизни англичан в Индии и взаимоотношению между ними и туземцами; повествованию об англо-индийских солдатах — с третьей» [14, с. 138]².

Однако исследователь-востоковед С.Л. Вельтман полагает иначе: «Киплинг, которого европейская пресса считает лучшим знатоком Индии <...> всегда только одним боком задевает жизнь этой страны, сосредоточивая свое внимание на быте проживающей там английской аристократии и офицерства. Как поэт, он мастерски преломляет экзотический романтизм; как романист, он совершенно не дал реальной картины своеобразной жизни многомиллионной Индии с ее религиозными традициями, кастовым делением и т. п.» [3, с. 104].

Мультилингвальность Джона Фаулза была несколько иного рода. Его погружение во французский язык и французскую культуру имело од-

¹ Один из наиболее авторитетных английских исследователей Киплинга, Джон Бэйли, также отмечает невоздержанность Киплинга в ситуациях, требующих политической корректности: «отноду не являясь самым тактичным в мире человеком, когда речь идет о переломе или о языке...» [23].

² См. также: [25].

ной из ключевых причин то, что в своем эссе «Заметки о неоконченном романе» он обозначил следующим образом: «Самые разные обстоятельства давно уже заставляют меня чувствовать себя в Англии изгоем» [44, с. 51]. Ориентированность французов на читательскую аудиторию, у которой «не должно быть границ», обретение французами уже к середине XVII в. «интернациональной аудитории», в то время как англосаксы только еще обретают национальную [44, с. 51], вызывает у Джона Фаулза ощущение «соприродности» с французской культурой и делает его мультиязычным и поликультурным писателем. Критическое отношение к своему уровню владения французским языком показывает, однако, фаулзовское осмысление своего многоязычного языкового сознания на уровне прагматикона, высшего уровня организации языковой личности: «Я могу прочесть французский текст и чувствовать, что понял его совершенно и полностью, во всех семантических и прагматических смыслах; но поскольку я не рожден французом или хотя бы двуязычным, некое окончательное понимание, то есть понимание конечное, навсегда для меня закрыто» [44, с. 80–81].

Если определять языковую личность вслед за Ю.Н. Карауловым как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [9, с. 35], то способность многоязычной языковой личности создавать мультилингвальные тексты будет ориентирована на поликультурную национальную идентичность данной языковой личности. На лингвокогнитивном и мотивационном уровнях языковой личности [9, с. 37] в коммуникативной ситуации мультилингвизма наблюдается взаимопроникновение смысловых ландшафтов разных языков и культур. С точки зрения социопсихологического подхода идентичность создается отчасти как собственное «Я» (self) и отчасти — в зависимости от групповой принадлежности. В этом смысле «Я»-идентичность многолика, состоит из множественных идентичностей и находится в тесной связи с культурой [31, р. 111].

Национально-культурная идентичность Редьярда Киплинга как англо-индийского писателя маркируется в текстах его рассказов и сказок введением в повествование большого количества транскрибированных экзотизмов: «Имейте в виду, эта курильня опиума была **пакка** — солидное заведение, не то что какая-нибудь жаркая, душная **чандухана**» (рассказ «Ворота Ста Печалей») [42, с. 55]; «Соплеменники ненавидели ее за то, что

она стала **мемсахиб**» (рассказ «Лиспет») [42, с. 65]. Данные экзотизмы связаны с обозначением деталей верований и быта и чаще всего представляют собой фрагменты свободного косвенного дискурса персонажей-индийцев, иронически поданные англоязычным нарратором. «Всезнающий» англоговорящий повествователь в рассказах и сказках Киплинга принимает мультилингвальный ландшафт как данность, с помощью иронии повышая свой коммуникативный статус.

В «Книге Джунглей» двуязычное англо-индийское коммуникативное пространство расширяется до «вавилонского смешения» языков: кроме экзотизмов и имен на хинди, в текстах появляются искаженно транскрибированные коммуникативные фрагменты на русском языке (рассказ «Белый Тюлень»), экзотизмы, связанные с верованиями и бытом эскимосов (рассказ «Квикверн»). Данные фрагменты маркируют разноязычное коммуникативное пространство колониального дискурса, однако, в отличие от рассказов и сказок Киплинга, мультилингвальность в его «Книге Джунглей» предельно условна. Многоязычный рассказчик становится «ненадежным рассказчиком», искажая фонетический облик русских слов, появляющихся в повествовании, или же произвольно изменяя значение культурных реалий языкового пространства инуитов. Так, в рассказе «Белый Тюлень» в первой «Книге Джунглей» локус происходящих событий обозначается как “at a place called **Novastoshnah** or North East Point, on the island of St. Paul” [47, p. 110]. В переводе текста на русский язык был выбран «восстановленный» вариант русского наименования локуса действия — бухта Нововосточная. Охотники на тюленей именуются в тексте Киплинга “Kerik Booterin, the chief of the seal-hunters on the island, and Patalamon, his son” [47, p. 121] (ср. комментарий редактора перевода: «Имена Алеутов правильнее было бы прочесть “Кирьяк” и “Пантелеймон”, но автор прочитал их так, как показалось правильным ему» [41, с. 416]). «Ненадежный рассказчик» профанирует сам принцип выстраивания многоязычного коммуникативного пространства «Книги Джунглей», намеренно или случайно демонстрируя низкий уровень лингвистической компетенции многоязычной языковой личности.

Ироническая позиция «ненадежного рассказчика», не вполне компетентного с лингвистической и культурологической точки зрения, обусловлена его принадлежностью к колониальному дискурсу. Его статус — статус

англоговорящего, образованного персонажа, занимающего достаточно высокую позицию в обществе, — дает ему неполиткорректную возможность показывать свое превосходство в ситуациях межкультурной коммуникации, маркируемых лексемами-экзотизмами и коммуникативными фрагментами зачастую искаженной неанглийской речи.

Национально-культурная идентичность личности формируется в ситуациях осмысления универсалий «свое» — «чужое» (ср.: [13, с. 257]). Британский литературный канон колониальной и постколониальной литературы (тексты Р. Киплинга, С. Моэма, Дж. Конрада, Грэма Грина) в отношении коллективной национально-культурной идентичности (ср.: [12, с. 147]) формировался в оппозиции мировой «Большой Игры» (термин Киплинга из романа «Ким»), имперского противостояния Великобритании и России на международной арене.

«Ким» стал единственным романом Киплинга, попавшим в современный топ-100 книжной классики “The Guardian”, который выстраивает литературный критик Роберт МакКрам [32]. В статье, посвященной Киплингу как представителю английской литературы XX в. в «Британской энциклопедии», Джон Стюарт пишет: “‘Kim’ (1901), about an Irish orphan in India, is a classic” [40] (см. также: [22, p. 6]). Однако в статье «Британской энциклопедии» «Английская литература. 20 век» Хью Алистер Дэвис противопоставляет национально-культурные приоритеты Т. Харди и Дж.Р. Киплинга, замечая, что Киплинг, «который сделал так много для того, чтобы люди почувствовали гордость за империю, начинает говорить в своих стихах и рассказах об имперском бремени и бедствиях, которые оно приносит» [28]. Ценностная релятивность канонизируемых текстов Киплинга связана, с нашей точки зрения, с формированием аксиологических принципов британского имперского, или «колониального», литературного канона как способа осмысления коллективной национально-культурной идентичности (см. об этом также: [24; 29; 35]).

Именно об этих весьма противоречивых аксиологических принципах пишет Дж.Р. Фаулз в своих публицистических очерках, жестко противопоставляя Англию и Британию [44, с. 125–126]. В эссе «Быть англичанином, а не британцем» (1964) интерес представляет не столько противопоставление аксиологических приоритетов «английскости» и «британскости», сколько идентификация писательского и гражданского

«Я» (self) через коллективную национально-культурную идентичность («я воспринимаю»; «**моя** английскость»; «слово-лозунг, полезное **нам**»; «**наш** исторический долг»; «**мы** стали мощной державой»). Парадоксально, что отталкивание от колониально-имперского канона национальной идентичности не мешает самоидентификации Фаулза как части коллективного «Я», входящего в «мы». Поэтому представляется весьма спорным утверждение о том, что «безграничная любовь, которой пропитано каждое слово Фаулза о Зеленой Англии, сменяется столь же безграничной ненавистью по отношению к военной, империалистической, ханжеской Красно-сине-белой Британии» [4, с. 69]. С одной стороны, на уровне публицистической риторики данное противопоставление выстраивается весьма четко как в очерках Фаулза, так и в его художественных текстах: «Все, на что я оказался способен, — это затаить глубочайшую неприязнь к своим, особенно к их самым империалистическим чертам, к предельно раздутому мифу о Великой Британии» [44, с. 112]; «Что же такое — Красно-бело-синяя Британия? Это Британия Ганноверской династии и викторианского и эдвардианского веков, Британия империи, Деревянных стен и Тонкой Красной линии, гимна “Правь, Британия” и воинственных маршей Элгара <...> Британия Ньюболта, Киплинга и Руперта Брука, клубов, кодексов чести и конформизма <...> островного шовинизма внутри страны и высокомерия за ее пределами» [44, с. 129]; «Джо тронул меня за плечо, будто подтверждая нашу тайную солидарность... — Слышал про бремя белого человека? Белые навалят, а нам таскать» [43, с. 470]. С другой стороны, и в данном случае негативная оценка игровым образом уравнивается ситуацией самоидентификации с коллективным «мы» британцев («затаить глубочайшую неприязнь **к своим**») и сочувственным цитированием «неполиткорректного» Киплинга.

«Воспринимая социальные объекты, человек вольно или невольно помещает их в оценочный контекст» [6, с. 117]. Фигура Редьярда Киплинга становится прецедентным феноменом в ситуации изменения литературного канона британцев в середине XX в. В контексте становления нового, постколониального дискурса британской литературы само имя Киплинга и прецедентные цитаты из его «неполиткорректных» текстов являются идентификационным маркером старой, колониальной мультилингвальной Британии (см.: [4, с. 68]).

Художественная литература зачастую раскрывает те характеристики национально-культурной идентичности, которые выступают в качестве пресуппозитивных при формировании и разрушении литературного канона той или иной страны. На уровне лингвопрагматикона языковой личности черты национального английского характера проявляются как в публицистических, так и в художественных текстах Джона Фаулза. И этот лингвопрагматикон принципиально многоязычен и поликультурен.

Многоязычный языковой ландшафт [5, с. 111] художественных текстов Джона Фаулза не раз становился объектом интереса исследователей (см., например: [7; 11; 15; 17]). В поле внимания исследователей концепции национального характера в творчестве Джона Фаулза оказывались романы «Дэниел Мартин», «Женщина французского лейтенанта», «Червь».

С нашей точки зрения, не менее важны для национально-культурной идентификации персонажей и автора роман Фаулза «Волхв» и мотививно связанные с ним повести «Башня из черного дерева» и «Элидук». В них концепт «английскость / британскость» помещается в общеевропейский (и шире — в мировой) контекст культуры для сознательного постмодернистского изменения границ канона в литературе (см., например: [37; 38]).

Мультилингвальный языковой ландшафт «Башни из черного дерева» формируется с помощью эпиграфа к тексту повести на старофранцузском языке. Фрагмент из книги Кретьена де Труа «Ивэйн» задает имагологическую перспективу «Башни» и ее культурную полигlossию. Коммуникативные фрагменты на французском языке, которые возникают в тексте повести по мере освоения Дэвидом Уильямсом нового для него локуса Котминэ, представляют собой знаки быта и культуры Бретани: «Наконец он свернул на совсем узенькую лесную дорогу, заброшенную **voie communale**, и, проехав около мили, обнаружил обещанный указатель: “**Manoir de Coëtminais. Chemin privé**”» [45, с. 8]. Прежде чем начать коммуникацию с обитателями Котминэ, Дэвид вступает в опосредованную коммуникацию с самим пространством Бретани и сразу же терпит первое поражение: его лингвокультурологическая компетенция оказывается недостаточной для понимания знаков иной культуры. «Может быть, оттого, что Дэвид не очень-то владел французским и почти не знал Франции за пределами Парижа, слово “manoir” он воспринимал прежде всего зрительно, потому и переводил на английский язык как “manor-house” —

“замок”» [45, с. 10]. Дэвид Уильямс является автопсихологическим героем для Фаулза: имея четко выраженное прагматическое стремление к погружению в иную культуру, он не может это сделать из-за отсутствия необходимого языкового и тезаурусного «багажа».

Восприятие речи антагониста Дэвида, старого художника-бунтаря Генри Бресли дается сквозь призму интерпретации Дэвида: «Впервые старик заговорил по-французски, странно изменившимся голосом, совершенно свободно и, на взгляд Дэвида, без малейшего акцента, как истый француз» [45, с. 50]. Показательно, однако, что речь Бресли на французском в тексте не дана: коммуникативные компетенции Дэвида не позволяют ему понять диалог целиком («Он разобрал, что обсуждается обеденное меню»). Ему доступны только стереотипные коммуникативные фрагменты: “— Je reux server, mademoiselle? — Oui, Mathilde. Je viens vous aider” [45, с. 51].

В этом смысле интересна прагматическая стратегия Фаулза по «приравниванию» внешнего адресата текста, читателя, к Дэвиду Уильямсу: объемные коммуникативные фрагменты текста на французском языке даются в форме условного «экфрасиса», как письмо Татьяны Лариной в «Евгении Онегине» Пушкина. При этом Дэвид Уильямс имеет достаточно высокий тезаурусный уровень знаний в области мировой культуры, в разговоре с Бресли вспоминает и использует термины фресковой техники письма на итальянском языке (“*arriccio*”, “*intonaco*”, “*sinopie*”), говорит по-немецки (“— Заумь всякую пишете, как я слышал. — **Als ich kann**, — пробормотал Дэвид”). Попытка использовать коммуникативные фрагменты иных языков является для Дэвида защитной реакцией на речевую агрессию Генри Бресли. Более того, при разговоре за ужином Диане приходится «переводить» реплики Уильямса и Бресли, поскольку они не понимают друг друга, даже говоря по-английски [45, с. 70]. Трагикомический эффект «перевода» скандально-нецензурных реплик Бресли с английского на английский в процессе беседы показывает, с одной стороны, коммуникативную неудачу Дэвида Уильямса в Котминэ, а с другой стороны, подтверждает правомерность его выводов о национально-культурной идентичности старого художника-бунтаря: «...Это неминуемо должно было с самого начала привести к изгнанию из Англии; но во Франции он, разумеется, не мог не воспользоваться тем, что он — англичанин. ...Лукавый старый изгой, укрывшийся за ярко расцвеченной ширмой возмутительной манеры вести себя, за маской космополи-

тизма, на поверку оказывался столь же глубоко и неотъемлемо английским явлением, как Робин Гуд» [45, с. 131–132].

В данном случае наблюдается изменение определенных черт канона в английском литературном тексте: носителем «английскости» становится изгой, эмигрант, живущий во Франции и принципиально принимающий ценности лишь французской, а не английской культуры. Однако именно он, Генри Бресли, оказывается обладателем двух основных идентификационных признаков настоящей, любимой Фаулзом «Зеленой Англии». Во-первых, Бресли выбирает в качестве своего локуса обитания «зеленый остров» Котминэ: «Дом — maoir, — стоявший в полном одиночестве, **словно остров посреди океана** огромных дубов и буков» [45, с. 10]. Ср. выделение этих идентификационных признаков Фаулзом в эссе «Быть англичанином, а не британцем»: «Мне думается, у Зеленой Англии есть две главных составляющих, и обе они объясняют наше маниакальное стремление к справедливости. Одна из них <...> это тот факт, что Англия по существу своему — остров» [44, с. 130]. Во-вторых, вечный бунт Бресли делает его воплощением другой важнейшей составляющей Зеленой Англии — примитивной, но могущественной архетипической концепции Справедливого Разбойника. «...Робингудизм по сути своей есть критическая оппозиция, не удовлетворяющаяся бездействием. <...> Сущность Гуда в том, что он бунтует, а не властвует» [44, с. 131–132]. Представляется неслучайным и принципиальное двуязычие самого Фаулза в рассуждении об основных идентификационных параметрах национального характера англичан: «В идеальном виде робингудский “уход в леса” предпринимается для того, чтобы собрать силы и восстановить справедливость — **pour mieux sauter**» [44, с. 133]. Таким образом, Генри Бресли, в отличие от Дэвида Уильямса, автопсихологического фаулзовского персонажа «Башни из черного дерева», оказывается весьма специфическим образцом «английскости», или «каноническим англичанином».

Возможно, именно это в свое время стало одной из причин критики фаулзовских текстов как не соответствующих общепринятому литературному канону «английскости» середины XX в. Даже при сокрушительной идеологической критике текстов Редьярда Киплинга они все же постепенно возвращаются в область «канонической», классической английской литературы (ср. содержательные статьи о нем и его текстах в представительной

«Британской энциклопедии» [40], современные исследования историко-культурного контекста его творчества [22; 23; 24; 29]). Фаулз до сих пор достаточно редко попадает в литературные энциклопедии как классический автор (см.: [19; 21]). При выборе лучших книг англоязычной классики литературными обозревателями британской газеты “The Guardian” ни один из романов Фаулза не попал в топ-100 ни в 2003 г., ни в 2015 г. [32]. Литературный критик Роберт МакКрам рассуждает о книгах и авторах, не вошедших в топ-список лучших романов XX в.: “There were some other deliberate omissions: ...John Fowles (*The French Lieutenant’s Woman*), whose work has not worn well...” («Были и еще сознательно сделанные упущения: ...Джон Фаулз («Женщина французского лейтенанта»), произведение, уже достаточно устаревшее...») [32]. В программной статье, посвященной английской литературе второй половины XX в. в «Британской энциклопедии», Питер Кемп в качестве главных англоязычных писателей-постмодернистов называет Джулиана Барнса и Кадзуо Исигуро, большое внимание уделяет «эклектичным» и намеренно мультикультурным текстам Салмана Рушди, относя их к постколониальному варианту британского литературного дискурса [30]. Джон Фаулз, один из наиболее ярких представителей британского постмодернизма, даже не упомянут, хотя в «Британской энциклопедии» все же есть отдельная статья, посвященная его творчеству [34].

С нашей точки зрения, ситуация деканонизации текстов Джона Фаулза как британского писателя в данном случае представлена весьма красноречиво: мультикультурный писатель-полилингв оказывается «автором одного романа», «Женщина французского лейтенанта», выполненного с нарушением правил британского литературного канона. Об этом свидетельствует краткое упоминание о Дж. Фаулзе в «Истории английской литературы» Майкла Александера как о неудавшемся наследнике традиции Т. Харди [21, р. 246, 252].

Одним из наиболее сложных и многоуровневых текстов Фаулза с точки зрения мультилингвального ландшафта является его роман “The Magus” («Волхв» в пер. Б. Кузьминского). Полигlossия романа, в котором намеренно сталкиваются коммуникативные фрагменты на английском, французском, немецком, греческом, латинском и других языках, как и в повести «Башня из черного дерева», связана с определением аксиологических приоритетов персонажей в поликультурном пространстве.

Космополитичный полиглот Морис Кончис маркирует географическое и идеологическое пространство своих реальных или вымышленных историй с помощью коммуникативных фрагментов на разных языках, причем французские маркеры пространства аксиологически наиболее значимы: “la salle d’attente” символически маркирует его владения, Бурани; вещи «Лилии» имеют французскую маркировку, и т. п. Неполиткорректность и национализм Кончиса показывают его приоритеты в ситуации изменения литературного канона: «Я не сужу о народе по его гениям. Я сужу о нем по национальным особенностям. Древние греки умели над собой смеяться. Римляне — нет. По той же причине Франция — культурная страна, а Испания — некультурная. Поэтому я прощаю евреям и англосаксам их бесчисленные недостатки. И поэтому, если б верил в бога, благодарил бы его за то, что во мне нет немецкой крови» [43, с. 87]. Выбор Кончисом греческой, французской и английской культур в качестве аксиологически приемлемых и вызывающих симпатию полностью совпадает с выбором самого Фаулза (ср. его эссе «Франция современного писателя», «Быть англичанином, а не британцем», «Греция» [44]). Как позже в повести «Башня из черного дерева», образцом «английскости» становится эмигрант, изгой и космополит, разрушающий канон национально-культурной идентичности. Именно Кончису принадлежит фраза, которая отсылает к одной из основополагающих характеристик Зеленой Англии в концепции Фаулза и Джона Донна: «Любой из нас — остров. <...> Между островами ходят суда, летают самолеты, протянуты провода телефонов, мы переговариваемся по радио — все что хотите. Но остаемся островами» [43, с. 152]. Ср. рассуждения Фаулза об «островной природе» Англии, создавшей «отроду укоренившийся обычай уходить, отходить в сторону — основной механизм нашей ментальности» [44, с. 130]. Возможно, даже при выборе фамилии персонажа Фаулз обыгрывает данные смыслы «отстраненности», выключенности его из процессов социализации: английская лексема “conchy” (разговорное сокращение от “conscientious objector”) обозначает человека, отказавшегося от военной службы по политическим или религиозно-этическим убеждениям.

Изменение канона «английскости» в романе происходит и за счет представления образа Николаса Эрфе, типичного англичанина, сквозь призму языковых и культурных привычек его подруги, австралийки Алисон Келли: «— Ни разу не был знаком с девушкой из Австралии. — **Англик** ты

мой» [43, с. 29]. Переводческий окказионализм Бориса Кузьминского «англик» передает в русскоязычном тексте «Волхва» неполиткорректное прозвище британцев, данное им австралийцами, — “Roog Rom” [46, p. 30], от “pomegranate” («гранат») — бледный веснушчатый человек. Намеренное использование Фаулзом ситуации «внутрианглийской» национальной неполиткорректности (столкновение австралийского и британского менталитетов) указывает на деструктивное отношение постмодерниста Фаулза³ к канону национальной идентичности британцев.

Далее в истории английской литературы XX–XXI вв. этот канон будет видоизменяться в версии «постколониального дискурса», в котором, по мнению Питера Кемпа, станет проявляться так называемое «живительное воздействие перекрестного оплодотворения культур» (“the vitalizing effects of cultural cross-fertilization”) [30] (см. также: [20]). База для изменения канона национальной идентичности британцев была заложена в текстах «последнего поэта Британской Империи» Дж.Р. Киплинга и одного из первых британских писателей-постмодернистов Дж.Р. Фаулза. Представляется достаточно серьезным упущением, что на сегодняшний день в программных статьях представительных британских изданий (“The Guardian”, Encyclopedia “Britannica”), посвященных англоязычной литературе XX в., отсутствуют основные тексты Киплинга и Фаулза (упоминается только глубоко политизированный и слабый с точки зрения стилистики роман Киплинга «Ким»). С нашей точки зрения, подобная ситуация связана с тем, что тексты Киплинга и Фаулза принципиально не вписываются в сегодняшний политкорректный литературный канон, с одной стороны. С другой стороны, данные тексты ориентированы на изменение британского литературного канона, и для англоязычных литературных критиков, как показывает исследование, это является одной из серьезных причин для исключения имени Джона Фаулза из списка классиков британской литературной традиции XX столетия.

3 См. замечание о характере постмодернистских стратегий Фаулза в: [21, p. 252].

Список литературы**Исследования**

- 1 *Аствацатуров А.А.* Хаос и симметрия. От Уайльда до наших дней (эссе). М.: АСТ, 2020. 380 с.
- 2 *Вдовин А., Лейбов Р.* Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX столетия // Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / под ред. А. Вдовина, Р. Лейбова. Тарту: University of Tartu Press, 2013. С. 7–34.
- 3 *Вельтман С.Л.* Восток в художественной литературе. М.: Л.: Гос. изд-во, 1928. 203 с.
- 4 *Гарушьян С.А.* Проблема национальной идентичности в эссеистике Джона Фаулза // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-natsionalnoy-identichnosti-v-esseistike-dzhona-faulza> (дата обращения: 13.12.2021).
- 5 *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
- 6 *Гришаева Л.И., Цурикова Л.В.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Академия, 2008. 352 с.
- 7 *Зиннатуллина З.Р.* Художественная концепция национального в творчестве Джона Фаулза (на материале романов «Женщина французского лейтенанта», «Дэниел Мартин», «Червь»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 22 с.
- 8 *Кагарлицкий Ю.И.* Литература и театр Англии XVIII–XX вв.: авторы, сюжеты, персонажи: Избранные очерки. М.: Альфа-М, 2006. 543 с.
- 9 *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2002. 264 с.
- 10 *Карпущина В.Н.* Аксиологические стратегии текстопорождения и интерпретации текста. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. 141 с.
- 11 *Карпущина В.Н.* Литературные хронотопы: поэтика, семиотика, перевод. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2015. 171 с.
- 12 *Леонтович О.А.* Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. М.: Гнозис, 2007. 368 с.
- 13 *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
- 14 *Пичугина В.С., Поплавская И.А.* Творчество Д.Р. Киплинга в рецепции русских писателей и критиков первой половины XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология. 2015. № 6 (38). С. 136–146.
- 15 *Хабидуллина Л.Ф.* Национальный миф в английской литературе второй половины XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2010. 40 с.
- 16 *Юзефович Г.* Критиком становится каждый, кто высказывается о книгах публично (интервью 13.02.2019). URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-5100929.html> (дата обращения: 13.12.2021).

- 17 Юсупова Ю.Л. Концепт «английское» как средство исследования художественной картины мира Дж. Фаулза (на примере языкового и смыслового пространства романа «Дэниел Мартин»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009. 23 с.
- 18 Ямпольский М.Б. Литературный канон и теория «сильного автора» // Иностранная литература. 1998. № 12. С. 214–221.
- 19 Academic Kids. Free Online Educational Encyclopedia. URL: https://www.academickids.com/encyclopedia/index.php/English_novel (дата обращения: 13.12.2021).
- 20 Ako E.O. From Commonwealth to Postcolonial Literature // CLCWeb: Comparative Literature and Culture. 2004. № 6.2. URL: <https://doi.org/10.7771/1481-4374.1227> (дата обращения: 13.12.2021).
- 21 Alexander M. A History of English Literature. 2nd ed. Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2007. 418 p.
- 22 Allen C. Kipling Sahib: India and the Making of Rudyard Kipling 1865–1900. London: Abacus, 2007. 464 p.
- 23 Bayley J. Hustling off the Crockery. *The Irish Guards in the Great War: The 1st Battalion* by Rudyard Kipling // London Review of Books. 1998. Vol. 20, № 11. URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v20/n11/john-bayley/hustling-off-the-crockery> (дата обращения: 13.12.2021).
- 24 Bayley J. The King's Trumpeter // The New York Review. 2002. July, 18. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2002/07/18/the-kings-trumpeter> (дата обращения: 13.12.2021).
- 25 Beresford G.C. Schooldays with Kipling. New York: G.P. Putnam's Sons, 1936. 270 p.
- 26 Bloom H. The Western Canon: The Books and School of the Ages. New York: Riverhead Books, 1995. 578 p.
- 27 Compton T.M. Infinite Canons: A Few Axioms and Questions, and in Addition, a Proposed Definition. URL: http://toddmcompton.com/infinitecanonsprint.htm#_ftn28 (дата обращения: 13.12.2021).
- 28 Davies H.A. English Literature. The 20th century. URL: <https://www.britannica.com/art/English-literature/The-20th-century> (дата обращения: 13.12.2021).
- 29 Gilmour D. The Long Recessional: The Imperial Life of Rudyard Kipling. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002. 351 p.
- 30 Kemp P. Literature after 1945. URL: <https://www.britannica.com/art/English-literature/The-20th-century> (дата обращения: 13.12.2021).
- 31 Martin J.N., Nakayama T.K. Intercultural Communication in Contexts. 2nd ed. Mountain View, California: Mayfield Publishing Company, 1999. 466 p.
- 32 McCrum R. The 100 best novels written in English: the full list. URL: <https://www.theguardian.com/books/2015/aug/17/the-100-best-novels-written-in-english-the-full-list> (дата обращения: 13.12.2021).

- 33 Oxford English Dictionary. URL: <http://www.oed.com/view/Entry/27148?rskey=oqICEd&result=3#eid> (дата обращения: 13.12.2021).
- 34 Parrott-Sheffer C. John Fowles. URL: <https://www.britannica.com/biography/John-Fowles> (дата обращения: 13.12.2021).
- 35 Rao K. *Bhaskara*. Rudyard Kipling's India. Norman: University of Oklahoma Press, 1967. 190 p.
- 36 Ross T. The Making of the English Literary Canon. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1998. 400 p.
- 37 Salami M. John Fowles's Fiction and the Poetics of Postmodernism. New York: Fairleigh Dickinson University Press, 1992. 302 p.
- 38 Serdar H.A., Ayan M. The Question of Wholeness in *Daniel Martin* // Mediterranean Journal of Humanities. 2020, № X. P. 427–436.
- 39 Sievers W., Levitt P. Scale Shifting: New Insights into Global Literary Circulation // Journal of World Literature. 2020. № 5. P. 467–480. DOI:10.1163/24056480-0050400 (дата обращения: 12.12.2021).
- 40 Stewart J.L.M. Rudyard Kipling. URL: <https://www.britannica.com/biography/Rudyard-Kipling> (дата обращения: 13.12.2021).

Источники

- 41 Киплинг Р. Книга Джунглей. Стихотворения и баллады. М.: Олимп, АСТ-ЛТД, 1998. 528 с.
- 42 Киплинг Р. Рассказы. Стихи. Сказки. М.: Высшая школа, 1989. 383 с.
- 43 Фаулз Дж. Волхв: роман. М.: Махаон, 2001. 704 с.
- 44 Фаулз Дж. Кротовые норы: роман. М.: Махаон, 2002. 640 с.
- 45 Фаулз Дж. Пять повестей: Башня из черного дерева. Элидюк. Бедный Коко. Энигма. Туча: повести / пер. с англ. И. Бессмертной и И. Гуровой. М.: АСТ, 2004. 444 с.
- 46 Fowles J. *The Magus*. Boston; New York: Dell Publishing, 2008. 668 p.
- 47 Kipling R. *The Jungle Book*. London: Random House, 2018. 234 p. (Vintage Classics Library).

References

- 1 Astvatsaturov, A.A. *Khaos i simmetriia. Ot Uail'da do nashikh dnei (esse)* [*Chaos and Symmetry. From Wilde to Nowadays (Essay)*]. Moscow, AST Publ., 2020. 380 p. (In Russ.)
- 2 Vdovin, A., and R. Leibov. "Khrestomatiinye teksty: russkaia poeziia i shkol'naia praktika XIX stoletiiia" ["Textbook Texts: Russian Poetry and Pedagogical Practice of the 19th Century"]. Vdovin, A., and R. Leibov, editors. *Acta Slavica Estonica IV. Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie, IX. Khrestomatiinye teksty: russkaia pedagogicheskaiia praktika XIX v. i poeticheskii kanon* [*Acta Slavica Estonica IV. Works*

- in Russian and Slavic Philology. Literary Studies, IX. Textbook Texts: Russian Pedagogical Practice of the 19th Century and Poetic Canon*]. Tartu, University of Tartu Press, 2013, pp. 7–34. (In Russ.)
- 3 Vel'tman, S.L. *Vostok v khudozhestvennoi literature [East in Fiction]*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928. 203 p. (In Russ.)
- 4 Garush'ian, S.A. "Problema natsional'noi identichnosti v esseistike Dzhona Faulza" ["The Problem of National Identity in John Fowles Essays"]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Serii Sotsiologiia. Politologiia*, no. 3, 2009. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-natsionalnoy-identichnosti-v-esseistike-dzhona-faulza> (Accessed 13 December 2021). (In Russ.)
- 5 Gasparov, B.M. *Iazyk, pamiat', obraz. Lingvistika iazykovogo sushchestvovaniia [Language, Memory, Image. Linguistics of Language Existence]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1996. 352 p. (In Russ.)
- 6 Grishaeva, L.I., and L.V. Tsurikova. *Vvedenie v teoriu mezhkul'turnoi kommunikatsii [Introduction into Cross-Cultural Communication]*. Moscow, Akademiia Publ., 2008. 352 p. (In Russ.)
- 7 Zinnatullina, Z.R. *Khudozhestvennaia kontseptsii natsional'nogo v tvorchestve Dzhona Faulza (na materiale romanov "Zhenshchina frantsuzskogo leitenanta," "Deniel Martin," "Cherv") [Artistic Conception of National in the Works by John Fowles (by the Example of the Novels The French Lieutenant's Woman, Daniel Martin, A Maggot): PhD Thesis, Summary]*. Kazan', 2012. 22 p. (In Russ.)
- 8 Kagarlitskii, Iu.I. *Literatura i teatr Anglii XVIII–XX vv.: avtory, siuzhety, personazhi: Izbrannye ocherki [Literature and Theater of England of 18th–20th Centuries: Authors, Plots, Characters: Selected Essays]*. Moscow, Al'fa-M Publ., 2006. 543 p. (In Russ.)
- 9 Karaulov, Iu.N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost' [The Russian Language and Language Identity]*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 264 p. (In Russ.)
- 10 Karpukhina, V.N. *Aksiologicheskie strategii tekstoporozhdeniia i interpretatsii teksta [Axiological Strategies of Text Producing and Interpretation]*. Barnaul, Altai State University Publ., 2008. 141 p. (In Russ.)
- 11 Karpukhina, V.N. *Literaturnye khronotopy: poetica, semiotika, perevod [Literary Chronotopes: Poetics, Semiotics, Translation]*. Barnaul, Kolmogorov I.A. Publ., 2015. 171 p. (In Russ.)
- 12 Leontovich, O.A. *Vvedenie v mezhkul'turnuiu kommunikatsiiu [Introduction into Cross-Cultural Communication]*. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 368 p. (In Russ.)
- 13 Lotman, Iu.M. *Semiosfera [Semiosphere]*. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2000. 704 p. (In Russ.)
- 14 Pichugina, V.S., and I.A. Poplavskaia. "Tvorchestvo D.R. Kiplinga v retsepsii russkikh pisatelei i kritikov pervoi poloviny XX v." ["The Works by J.R. Kipling in the Reception of Russian Writers and Critics of the Early 20th Century"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii Filologiia*, no. 6 (38), 2015, pp. 136–146. (In Russ.)

- 15 Khabibullina, L.F. *Natsional'nyi mif v angliiskoi literature vtoroi poloviny XX veka* [*National Myth in English Literature of the Late 20th Century: DSc Thesis, Summary*]. Samara, 2010. 40 p. (In Russ.)
- 16 Iuzefovich, G. *Kritikom stanovitsia kazhdyi, kto vyskazyvaetsia o knigakh publichno (interv'iu 13.02.2019)* [*Everybody Who Speaks Out Publicly about books Becomes a Critic (An Interview 13.02.2019)*]. Available at: <https://www.newsko.ru/articles/nk-5100929.html> (Accessed 13 December 2021). (In Russ.)
- 17 Iusupova, Iu.L. *Kontsept "angliiskoe" kak sredstvo issledovaniia khudozhestvennoi kartiny mira Dzh. Faulza (na primere iazykovogo i smyslovogo prostranstva romana "Deniel Martin")* [*The Concept "Englishness" as a Means for the Research of an Artistic Worldview (by the Example of John Fowles's Novel "Daniel Martin")*]: *PhD Thesis, Summary*. Krasnodar, 2009. 23 p. (In Russ.)
- 18 Iampol'sky, M.B. "Literaturnyi kanon i teoriia 'sil'nogo' avtora" ["A Literary Canon and the Theory of a 'Strong' Writer"]. *Inostrannaia literatura*, no. 2, 1998, pp. 214–221. (In Russ.)
- 19 *Academic Kids. Free Online Educational Encyclopedia*. Available at: https://www.academickids.com/encyclopedia/index.php/English_novel (Accessed 13 December 2021). (In English)
- 20 Ako, Edward O. "From Commonwealth to Postcolonial Literature." *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*, no. 6.2, 2004. Available at: <https://doi.org/10.7771/1481-4374.1227> (Accessed 13 December 2021). (In English)
- 21 Alexander, Michael. *A History of English Literature*. 2nd ed. Basingstoke, Hampshire, New York, Palgrave Macmillan, 2007. 418 p. (In English)
- 22 Allen, Charles. *Kipling Sahib: India and the Making of Rudyard Kipling 1865–1900*. London, Abacus, 2007. 464 p. (In English)
- 23 Bayley, John. "Hustling off the Crockery. The Irish Guards in the Great War: The 1st Battalion by Rudyard Kipling." *London Review of Books*, vol. 20, no. 11, 1998. Available at: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v20/n11/john-bayley/hustling-off-the-crockery> (Accessed 13 December 2021). (In English)
- 24 Bayley, John. "The King's Trumpeter." *The New York Review*, July 18, 2002. Available at: <https://www.nybooks.com/articles/2002/07/18/the-kings-trumpeter> (Accessed 13 December 2021). (In English)
- 25 Beresford, George C. *Schooldays with Kipling*. New York, G.P. Putnam's Sons, 1936. 270 p. (In English)
- 26 Bloom, Harold. *The Western Canon: The Books and School of the Ages*. New York, Riverhead Books, 1995. 578 p. (In English)
- 27 Compton, Todd M. *Infinite Canons: A Few Axioms and Questions, and in Addition, a Proposed Definition*. Available at: http://toddmcompton.com/infinitecanonsprint.htm#_ftn28 (Accessed 13 December 2021). (In English)

- 28 Davies, Hugh A. *English Literature. The 20th Century*. Available at: <https://www.britannica.com/art/English-literature/The-20th-century> (Accessed 13 December 2021). (In English)
- 29 Gilmour, David. *The Long Recessional: The Imperial Life of Rudyard Kipling*. New York, Farrar, Straus and Giroux, 2002. 351 p. (In English)
- 30 Kemp, Peter. *Literature after 1945*. Available at: <https://www.britannica.com/art/English-literature/The-20th-century> (Accessed 13 December 2021). (In English)
- 31 Martin, Judith N., and Thomas K. Nakayama. *Intercultural Communication in Contexts*. 2nd ed. Mountain View, California, Mayfield Publishing Company, 1999. 466 p. (In English)
- 32 McCrum, Robert. *The 100 best novels written in English: the full list*. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2015/aug/17/the-100-best-novels-written-in-english-the-full-list> (Accessed 13 December 2021). (In English)
- 33 *Oxford English Dictionary*. Available at: <http://www.oed.com/view/Entry/27148?rskq=0qICEd&result=3#eid> (Accessed 13 December 2021). (In English)
- 34 Parrott-Sheffer, Chelsey. *John Fowles*. Available at: <https://www.britannica.com/biography/John-Fowles> (Accessed 13 December 2021). (In English)
- 35 Rao, Kanatur Bhaskara. *Rudyard Kipling's India*. Norman, University of Oklahoma Press, 1967. 190 p. (In English)
- 36 Ross, Trevor. *The Making of the English Literary Canon*. Montreal, McGill-Queen's University Press, 1998. 400 p. (In English)
- 37 Salami, Mahmoud. *John Fowles's Fiction and the Poetics of Postmodernism*. New York, Fairleigh Dickinson University Press, 1992. 302 p. (In English)
- 38 Serdar, Hamdi Ali, and Meryem Ayan. "The Question of Wholeness in 'Daniel Martin'." *Mediterranean Journal of Humanities*, no. 10, 2020, pp. 427–436. (In English)
- 39 Sievers, Wiebke, and Peggy Levitt. "Scale Shifting: New Insights into Global Literary Circulation." *Journal of World Literature*, no. 5, 2020, pp. 467–480. (Accessed 12 December 2021). (In English)
- 40 Stewart, John I.M. *Rudyard Kipling*. Available at: <https://www.britannica.com/biography/Rudyard-Kipling> (Accessed 13 December 2021). (In English)